

КОМПАС

ДЛЯ ДУШИ

ПРИМИРИТЬСЯ С БОЛЕЗНЬЮ

В чем смысл и причина болезни?
Как облегчить страдание?
Как получить исцеление от Бога?

Компас для души

Примириться с болезнью

«Автор»

2016

Примириться с болезнью / «Автор», 2016 — (Компас для души)

ISBN 978-985-511-487-2

«До определенного момента жизни каждому человеку кажется, что большие несчастья могут происходить только с другими людьми. Причем с очень не многими, которым как-то особенно сильно не повезло. На самом деле, есть много разных несчастий, и есть мало людей, которым удастся всех их избежать. Рано или поздно в нашу жизнь входит что-то, что полностью переворачивает либо весь строй нашей жизни, либо наше сознание, и жестко ставит перед нами очень важные вопросы. Одним из таких событий является смертельный или просто опасный диагноз. Рак, другая тяжелая болезнь, травма... То, чего мы так боялись, не хотели и надеялись избежать, стало частью и нашей жизни. Мы неожиданно оказались в числе тех, у кого больше не получится бездумно наслаждаться всеми телесными удовольствиями жизни. А зачастую и элементарным удовлетворением труда. Нередко мы теряем возможность даже обслуживать свои простейшие нужды...»

ISBN 978-985-511-487-2

, 2016

© Автор, 2016

Содержание

Вступление	5
Они примирились с болезнью	7
Смирение приносит мир в душу. Александр Стронин	7
С болезнью можно и нужно бороться. Александр Бочаров	12
В смертельной болезни ты учишься жить. Владимир Гурболиков	16
В чем смысл и причина болезни?	21
Болезнь – начало подлинной жизни. Психолог Елена Орестова	21
Болезнь как возможность духовного роста. Психолог Михаил Хасьминский	25
Болезнь – повод задуматься о вечности. Протоиерей Игорь Гагарин	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Семеник

Примириться с болезнью

Как жить с опасным диагнозом?

Вступление

До определенного момента жизни каждому человеку кажется, что большие несчастья могут происходить только с другими людьми. Причем с очень не многими, которым как-то особенно сильно не повезло.

На самом деле, есть много разных несчастий, и есть мало людей, которым удастся всех их избежать. Рано или поздно в нашу жизнь входит что-то, что полностью переворачивает либо весь строй нашей жизни, либо наше сознание, и жестко ставит перед нами очень важные вопросы. Одним из таких событий является смертельный или просто опасный диагноз. Рак, другая тяжелая болезнь, травма...

То, чего мы так боялись, не хотели и надеялись избежать, стало частью и нашей жизни. Мы неожиданно оказались в числе тех, у кого больше не получится бездумно наслаждаться всеми телесными удовольствиями жизни. А зачастую и элементарным удовлетворением труда. Нередко мы теряем возможность даже обслуживать свои простейшие нужды.

В общем, из людей более или менее счастливых нам предлагается стать людьми, по понятиям современного общества, несчастными и едва ли не «лишними». Приходится переосмыслить нашу ценность для общества, для близких людей и для самих себя. Зачем мы нужны в таком состоянии? Зачем нужна эта болезнь? Как и зачем жить дальше? Как и зачем терпеть эту боль?

Если верных ответов на эти вопросы найти не удастся, приходит уныние, порой даже отчаяние, и душевные страдания усугубляют страдания тела. Еще труднее становится выздороветь. Еще труднее нести эту тяжесть близким. Еще труднее дожить столько, сколько осталось...

Наша книга поможет вам в этой ситуации. Ведь все те вопросы, которыми вы задаетесь, не новы. Люди болеют и умирают уже тысячи лет. Все, кто жили раньше, уже умерли, и большинство – в болезнях. Но далеко не все умирали в унынии, отчаянии, не осознавая смысла своих страданий. Многие умирали мирно. Многие проводили последние годы и месяцы своей жизни с большой полнотой, силой и радостью. Многие были исцелены от болезни, которая казалась последней, и умерли гораздо позже, чем предрекали им врачи.

Авторы этой книги раскроют вам секреты такого отношения к болезни и исцелению, которое помогает преодолевать свои слабости, уныния и жить полноценной жизнью, до конца оставаясь Человеком в высшем смысле этого слова.

Также много внимания в книге уделено теме исцеления. Ведь нетрудно понять, что исцеление болезни, как и прощение грехов, требует с нашей стороны определенных знаний и труда. Бог может и не дать нам исцеления, но все-таки при правильном отношении к исцелению мы имеем больше шансов его получить.

Многие из авторов книги сами тяжело больны или были исцелены от тяжелой болезни. За их словами не только понимание духовных законов жизни (которые едва ли можно постичь до конца, пока ты полностью благополучен), но и собственный опыт.

В основе этой книги – материалы нашего сайта boleem.com, посвященного теме духовной и психологической помощи тяжелобольным людям и их близким. А сайт boleem.com, в свою очередь, является частью большого интернет-проекта «Пережить. ру». В состав этого

проекта входят сайты, где бескорыстно оказывается помощь людям в наиболее серьезных кризисных ситуациях: perejit.ru (тема расставания, развода), memoriam.ru (тема переживания смерти близкого человека), pobedish.ru (депрессия, мысли о суициде), vetkaivi.ru (последствия насилия). Также важной частью проекта являются сайты, помогающие избежать многих кризисных ситуаций: realove.ru (о любви и семейной жизни), zagovor.ru (о последствиях гаданий и приворотов), realisti.ru (о том, как стать счастливым), информация по всем этим темам в более удобной форме дается в Заочной школе Любви (shkola.realove.ru).

Мы понимаем, что не во всех случаях возможно исцеление тела. Но мы сознаем неизмеримую ценность человеческой души, о благе и свете которой следует заботиться (самому ее обладателю и окружающим) до последнего дня жизни. Поэтому призываем всех тех, кого коснулась эта боль, не унывать, не сдаваться. А наоборот, именно теперь начать жить полной жизнью, делать для себя все то, что вы не делали, когда надеялись быть здоровыми вечно. Наша душа – это то, что стоит любых усилий, то, что не может умереть и то, в чем живут радость и любовь. Именно поэтому радости и любви никто и ничто не может нас лишить.

Они примирились с болезнью

Смирение приносит мир в душу. Александр Стронин

– Что происходит в душе человека, когда он сталкивается с такой бедой как тяжелая болезнь? Какие факторы, какие мысли доводят людей до отчаяния и порой ставят на грань суицида?

– Как говорится, чужая душа потемки. На своем же примере могу сказать вот что: я к болезни подошел уже верующим православным человеком. На тот момент в Церкви я был уже лет пять, но борьба продолжалась. И духовная, и душевная, поскольку свят только Господь.

Моему ребенку тогда было три месяца. Ужасно не хотелось с ним расставаться, и было очень трудно примерить на себя одежды болеющего человека, которому доктора не давали никаких прогнозов. Период, в который мне поставили диагноз, выпал на Великий пост. А в храме, прихожанином которого я являюсь, Великим постом обычно проходит соборование. Меня пособоровали тогда, и это совершенно изменило мой настрой. Я впервые прочувствовал это глубокое и великое Таинство. А ведь до соборования мысли у меня были не самые светлые...

– Видимо, разные люди по-разному реагируют на диагноз, изменение «качества жизни» и угрозу смерти. Кто-то в большей степени унывает, кто-то в меньшей, а кто-то вообще не унывает. Как это зависит от личных качеств человека и от его мировоззрения? Каким был ваш путь осмысления, примирения со своим недугом?

– От отчаяния Господь меня хранил, и суицидальных мыслей, слава Богу, пока не возникало. Да и за всё время моего общения с тяжело болеющими людьми у меня возникло ощущение, что они гораздо больше ценят и глубже проживают свою жизнь, чем здоровые. У меня было два близких, вполне физически здоровых человека, которые самостоятельно расстались с жизнью. И, честно говоря, я до сих пор в смятении. Это было несколько лет назад, я уже был на пути борьбы со своим заболеванием. Для меня остаётся загадкой: тут борешься за жизнь, а человек не ценит этого Божьего дара, берет и вот так легко прощается с жизнью.

Человеку, узнавшему о страшном диагнозе, не помогут шаблонные фразы. И даже такие элементарные сами собой разумеющиеся советы, как посетить православный храм, тоже не всегда работают, поскольку человек закрыт, он не видит ничего вокруг, кроме своего диагноза и всего, что с этим диагнозом связано. Он не только ропщет, но и выстраивает вокруг своей болезни какие-то домыслы, что страшнее всего. Я считаю, что, в первую очередь, необходимо включиться в ситуацию близким человека, и они ни в коем случае не должны проявлять отрицательных эмоций. Это первая ступень на пути к тому, чтобы отгородиться от этих страшных мыслей. И, конечно, обязательно надо молиться.

Душа начинает метаться. Возникает вопрос: «за что?». Но для меня этот вопрос не возникал, поскольку, с учетом того багажа, с которым я пришел в Церковь, мне это было и так ясно. «Для чего?» – это уже другой формат, и ответ на этот вопрос становится очевидным уже в процессе.

Путь был непростой, так как у меня был достаточно динамичный образ жизни, и намечался некий карьерный рост. Примириться с этим недугом было крайне сложно, почти невозможно, невзирая на то, что я был церковным человеком. И первая линия химиотерапии, которая длилась год (12 курсов), дала время подумать, проанализировать, смириться с тем, что было на тот момент. Сегодня я считаю, что тогда я просто был здоровым человеком, т. е. все познается в сравнении и все относительно.

Что помогло мне смириться? Много людей начали за меня молиться. Это очень важно, потому что у самого не всегда находятся на это силы. А чужие молитвы очень чувствуются, благодаря им мир наступает в душе. Ведь смирение приносит мир в душу. Народ Божий молится – и, слава Богу, не только я на себе это ощущаю, но и моя семья это ощущает.

– К сожалению, некоторым людям после того, как они узнают о своем диагнозе, приходится не только менять весь строй своей жизни, но и испытывать безразличие со стороны тех, кто еще недавно, пока все было хорошо, был расположен к ним, или, что еще хуже, со стороны родственников. Например, мне приходилось слышать о ситуациях, когда за тяжело больным человеком просто некому было ухаживать. Как правильно больному отнестись к такому отношению со стороны близких людей и что делать в такой ситуации?

– Знаете, за 7,5 лет своего лечения такого на себе не испытывал, и на чужих ситуациях этого практически не замечал. Чаще всего вижу совершенно противоположные – положительные примеры.

Несколько лет назад мы очень подружились с одной молодой парой. В 2006 г. у меня была серьезная операция, а в соседней палате лежала девушка, которой тогда было 23 года. С ней постоянно находился её муж. Я не знаю, какими на самом деле были их истинные чувства и отношения, но, как почти вся нынешняя молодежь, они жили «гражданским браком» до её заболевания. Когда девушке провели второй курс химиотерапии, он предложил ей зарегистрировать брак и повенчаться, притом, что люди они были совершенно нецерковные. Они венчались в перерыве между капельницами, уехав из больницы на пару часов.

Казалось бы, о какой семье может идти речь при таком диагнозе? Он вполне мог бы найти себе другую, ведь «гражданский брак» ни к чему не обязывает. Но для меня их семья стала символом радости и надежды, что не все так плохо в этой жизни, что есть еще та любовь, о которой говорят на проповедях в Церкви. С этими людьми мы до сих пор поддерживаем отношения. Муж в прямом и переносном смысле носит ее на руках, потому что она перенесла ампутацию ноги и операцию на обоих легких, и теперь они точно знают, что такое любовь.

Знаю и другую историю. С молодой женщиной, больной раком, произошло чудо. До этого она получила около 10 курсов химиотерапии. Она тоже жила с молодым человеком так называемым «гражданским браком». Вскоре забеременела. Реакция молодого человека, на мой взгляд, была неадекватной: ему не хотелось, чтобы родился урод, и он предложил своей девушке сделать аборт – убить ребенка. Но она, несмотря на это, и зная о том, что гормональные сбои, вызванные беременностью, могут привести к рецидиву, решила все-таки рожать. Она буквально пожертвовала собой ради ребенка. У нее, действительно, был рецидив, и ей пришлось ампутировать ногу. Родила замечательного здорового младенчика, сейчас ребенку уже 3,5 года. Я был на крестинах этого ребенка и могу засвидетельствовать, что эта молодая женщина – просто прекрасный человек.

– А как сейчас мама себя чувствует?

– Она очень счастлива. Ей сделали замечательный протез, водит автомобиль, работает бухгалтером. Она радуется жизни и благодарит Господа за то, что так произошло.

Но, повторяю, в большинстве случаев я не замечал, чтобы люди отворачивались. Да, бывает к онкологическим больным какое-то странное брезгливое отношение со стороны общества. На одном форуме женщина интересовалась, как можно причащать ребенка в православном храме, когда вокруг много онкологически больных, туберкулезников и т. д. Я, как мог, постарался с любовью ей ответить. Я посоветовал ей держать младенцев от онкологических больных подальше, т. к. у таких больных очень слабый иммунитет, и даже нетяжелый детский вирус может нанести жуткий ущерб здоровью онкологического больного. Правда, такие стереотипы ломаются, если человек, не дай Бог, сам сталкивается с подобной ситуа-

цией. Конечно, и от культурного уровня зависит понимание того, какие болезни заразные, а какие нет.

А как правильно больному отнестись к негативному отношению близких людей?... Да пожалеть их надо просто. Понятно, что со своей проблемой тяжело смириться, и что у каждого своя мера трудностей и горя, но если кто-то из близких людей отворачивается, его остается только пожалеть.

– Любая тяжелая болезнь, а, в особенности, длящаяся годами, приводит к постепенному истощению нервов и у больного, и у его родственников. Как выстроить отношения обеим сторонам так, чтобы этого не произошло?

– Найти какой-либо алгоритм, чтобы ни у больного, ни у его родственников не происходило нервного истощения, непросто. Прежде всего, должна быть любовь. Если любви в семье нет, то и отношений никаких не будет. Если любви нет, то и болезнь одного из супругов будет вызывать только недовольство, возмущение и, в конце концов, нервное истощение у второй половины.

По своему семейному опыту могу сказать вот что. Все говорят мне: «Какой ты молодец!». Я отвечаю: «Да не я молодец... Молодец, прежде всего, моя жена. Молодец мой ребенок, моя мама». Мой крест – это достояние всей семьи, и неизвестно, кому тяжелее нести его. Одно дело – терпеть боль, а другое дело видеть, как твой близкий человек терпит эту боль. Второе мне было бы тяжелее. У нас с женой получился полноценный церковный брак, поэтому этот крест мы несем сообща.

Конечно, бывают срывы. Но они очень кратковременны и совершенно незначительны. Внимания им особого не придаём. Все ведь устают как психологически, так и физически. Чего стоили эти бессонные ночи, когда мама с женой по очереди после операции дежурили в моей палате! Ведь и весь антураж онкологического стационара – зрелище не для слабонервных. Он неизбежно тянет за собой психологическое истощение. По себе знаю. Меня вот называют сильным человеком. Но когда я прихожу в онкоцентр на Каширке на один день, выхожу оттуда, как выжатый лимон. Потому что глядеть на этих младенчиков, лысеньких, в масочках, которых там возят по коридору на колясках, тяжело. Я прихожу в себя дня три. Просто потому, что я знаю, что это такое. Я ведь и сам отец. И когда у моего сына всего лишь температура поднимается, всё равно начинаю переживать. А когда видишь онкобольных детей, которые не понимают того, что они больны, и когда видишь их несчастных родителей, которые сутки, года напролет живут в онкоцентре, это очень тяжело. Поэтому единственным рецептом взаимоотношений в этой ситуации может быть только любовь. И не только человеческая любовь, конечно же, надо почаще обращаться к Богу.

– Порой в семьях тяжело болеющих людей ситуация складывается таким образом, что родственники ставят крест на своей личной, а, зачастую, и профессиональной жизни из-за необходимости ухода за больным, который, в свою очередь, испытывает из-за такого положения вещей сильное чувство вины. В одном известном мне случае, пожилая женщина, заболевшая онкологическим заболеванием и отчетливо понимающая, что дальше ждет ее близких, решила на добровольный уход из жизни. Как объяснить человеку, что болезнь, невозможность работать и даже невозможность обслуживать себя не делают человека чем-то ненужным, не имеющим ценности и поэтому не должны давать оснований для суицидных мыслей?

– Да, бывает и у меня закрадываются мысли, что я являюсь обузой. Но это неправильные помыслы. Не об этом надо думать.

По-прежнему все ключевые вопросы остаются за мной, как за главой семейства. Что касается того, чтобы поставить на себе крест, могу сказать, что у нас в семье никто на себе его не поставил.

Моя супруга несколько лет назад рвалась на работу, чтобы зарабатывать деньги, но, слава Богу, так сложилось, что ей не пришлось работать. И, как я уже сказал, я продолжаю быть главой семьи. Так складывается – и слава Богу. У нас есть возможность не умереть с голоду, хотя, конечно, это было бы невозможно без самоотверженной помощи родных и друзей, которых я нашел в Церкви. Вокруг меня существуют и другие позитивные примеры. Хотя за историю моей болезни мне встретились пара человек, родственники тяжело болящих людей, которые на себе поставили крест. Они уходили в отчаяние и уныние, и когда я начинал с ними общаться, я понимал, что они и меня тянут в этот омут... Духовник мне на это ответил примерно так: «Ты ведь ходишь в храм, исповедуешься, причащаешься, и пускать в сердце уныние нельзя! Ты прекрасно знаешь об этом. Постарайся выстраивать отношения с такими людьми так, чтобы они это в тебе почувствовали, и им будет легче».

– Мы знаем случаи, когда лежащие больные, хотя и не могли себя обслуживать, были источником радости, душевных сил для очень многих людей, которые приходили к ним. Мы даже знаем примеры, когда болезнь помогла этим людям становиться святыми и служить другим людям молитвой к Богу и чудесами. Пусть к таким вершинам нам трудно стремиться, но согласитесь, что всякий человек, как бы он ни был болен, может делать других счастливее, а значит – жить по-настоящему, жить и светить. Как этому научиться?

– Я думаю, что учиться можно у святых. Для меня таким примером служит святая преподобномученица Мария Гатчинская. В Интернете есть краткое жизнеописание этой удивительной святой.

– В чем, по вашему мнению, смысл болезни для человека и его близких?

– По моему мнению, главный смысл болезни – это духовное выздоровление. Когда у больного человека возникает вопрос: «за что?», священники обычно поправляют: «Не за что, а для чего?». В первую очередь, для спасения человека, который болеет. И для спасения его близких, так как им приходится проявлять любовь, сострадание, милосердие. Это единственная возможная адекватная реакция близких на подобную ситуацию – любовь и поддержка во всех отношениях. Поэтому смысл болезни – достижение той любви, о которой говорится в Евангелии.

– Что еще вы бы хотели сказать тем людям, которые, находясь в болезни, унывают, растеряны?

– Что можно пожелать людям, которые унывают? Конечно же, не унывать. Радоваться каждому новому дню, дорожить им и беречь, не тратить его впустую – на уныние. А если человек болен онкологическим заболеванием и знает свой диагноз, понимать, что на дворе XXI век, и что это лечится, в конце концов...

– А если человек болен не онкологическим заболеванием, и врачи отказываются от него?

– Нужно мобилизоваться и напрячь все силы для борьбы с заболеванием и унынием. Опять же, вспоминается сказка про лягушку в кувшине с молоком. Очень просто сложить лапки и пойти ко дну. Но я не знаю таких людей, которые были бы готовы добровольно сложить свои лапки. Даже те люди, которым трудно сохранять духовное равновесие, стараются барахтаться. Поэтому нужно напрячь все силы.

По своему опыту и опыту других людей, могу сказать, что Бог открывает в человеке совершенно другие способности, если какие-то у него утрачиваются. Поэтому руки ни в коем случае нельзя опускать. Надо работать, и если человек стоит перед началом тяжелого лечения или даже если от него отказались врачи, надо, прежде всего, понять, что как раз с этого момента начинается тяжелая и трудная работа даже не на себя, а, в первую очередь, на своих близких. И работа, если хотите, для Бога. Конечно, это очень сложно, я по себе знаю. Не всегда бывает легко ощущать радость несения этого креста и принимать помощь от Бога.

Когда что-то болит в организме, естественно, все помыслы не о великом и прекрасном, а исключительно в этой боли, боли физической. Но, тем не менее, повторю, надо мобилизовать все свои силы и помыслы и настроиться на победу!

С болезнью можно и нужно бороться. Александр Бочаров

Александр Бочаров родился в одной из деревень Московской области. Помимо школы, занятий для молодёжи в селе не так много. На дискотеках Александр стал помогать работать с аудиотехникой. Это увлекло его – поступил в МИРЭА (институт радиотехники, электроники и автоматики). С самого детства очень любил футбол. Александру удалось наладить игры дворовых команд, вместе с районными властями они стали организовывать активных отдых для молодёжи.

В 11 классе на одной из игр он получил травму колена, которая спровоцировала рост костной опухоли – саркомы. Болезнь стала медленно менять его жизнь, выводя из обычного круга занятий. Ему пришлось оставить учебу. Он перенёс несколько курсов химиотерапии, операций, ампутацию ноги и левого лёгкого, пораженного метастазами.

Сейчас Александру 22 года. Он поступил на заочное отделение МЭСИ, изучает финансовую биржу, организует встречи для больных раком. Его лечение продолжается. Сегодня наш разговор с ним пойдёт о болезни, её осмыслении, участии других людей в этом и силе веры.

Это интервью мы берем у него в больнице.

– Что происходит в душе человека, когда он сталкивается с такой бедой как тяжелая болезнь? Какие факторы, какие мысли доводят людей до отчаяния и порой ставят на грань суицида?

– Конечно, были такие мысли, особенно в самом начале... «Это приговор», «А какой будет конец?», «А если ухудшение?». Ещё был страх перед самим диагнозом – «только бы не это»...

В восьмом классе, когда мы проходили анатомию человека, я узнал про рак и опухоли. И тогда подумал – «ой, только бы не это». Потом, когда я узнал, что у меня саркома, – «только бы опухоль была доброкачественной». Потом – «только бы не было метастазов». И всё, чего я боялся, – случилось.

Часто возникает вопрос – «почему мне?». Его лучше сразу отбросить, потому что ответа ты никогда не найдёшь, а себя измучаешь. Болезнь нужно принять как факт, как данность и не думать об этом ночами. Да, болезнь есть, но с ней можно и нужно бороться.

– Как ты боролся с этим?

– Если жить со всем этим негативом, то справляться будет очень тяжело. Я довольно любопытный, стал смотреть в Интернете всё про рак и саркому. Нашел очень много негативного, появилось много плохих мыслей. Сперва я пытался гнать их от себя. Но потом понял, что очень важно общение. Главное – не замкнуться в себе. Многие друзья стали относиться ко мне внимательнее, хотя они даже не знали, что такое «саркома». Я стал больше общаться, чтобы не замыкаться на своей проблеме. И даже иногда получалось нам куда-то ездить вместе большой компанией. Мы создали туристическое движение, организовывали выезды для молодёжи – и я был со всеми на равных, несмотря на то, что ходил на костылях. Незнакомые люди удивлялись, когда видели меня с ними, но все мои друзья поддерживали и относились ко мне, как к равному.

Здесь, в больнице, очень много молодежи – саркома часто встречается в этом возрасте. И у нас образовался круг знакомых, позитивных людей. Мы друг друга поддерживали, вместе гнали эти мысли. А потом мы научились относиться к этому с юмором, у нас вырабо-

тался иммунитет к таким мыслям. И теперь в своём кругу мы уже можем говорить открыто о болезни и делиться друг с другом тяжёлыми мыслями, не показывая их здоровым людям.

– Скажи, какие нужны личные качества, чтобы справиться с болезнью? Может быть, сила воли или смирение?

– Конечно, сила воли нужна в первую очередь. Когда человек только узнаёт о своей болезни и с широко раскрытыми глазами смотрит на неё, не зная, что делать, тут и нужна сила воли, чтобы собрать себя в кулак, собрать разрозненные мысли, сконцентрироваться, не впадать в депрессию.

Но один ты всё равно не справишься с этим. Нужно общение.

– А встречались ли тебе люди, которые пошли «неправильным» путём в осмыслении болезни?

– Да. В процессе болезни многие люди меняют своё мировоззрение. Столкнувшись с этим, ты уже смотришь на жизнь по-другому, многое кажется не важным. При этом человек может измениться и в лучшую и в худшую сторону. Чаще всего в лучшую – начинает ценить маленькие жизненные радости, внимательнее становится к окружающим.

Но бывает и по-другому – человек озлобляется. «Что ты мне рассказываешь про всякие свои мелочи! Не видишь – у меня тут рак». Такой человек замыкается в себе, уходит в депрессию. Он сложнее справляется с болезнью, и даже если он выздоравливает, то этот процесс идёт туго и напряжённо.

Однажды к нам в больницу попал новый пациент. На тот момент мы уже все близко сдружились. Мы пошли к нему, чтобы как-то поддержать его, показать ему, что жизнь есть и здесь, жизнь не окончена. Парень был довольно замкнут и вяло отвечал на вопросы. У него в комнате были закрыты жалюзи, а когда мы вышли, он запер палату за нами. Через несколько дней мы пошли навестить его снова, но его мама попросила нас не ходить к нему – по его личной просьбе. Где-то через год встретился он мне снова в больнице. Я его даже не узнал, узнал только его маму, он был осунувшийся, мрачный. Я поговорил с его матерью, выяснилось, что ему поставили эндопротез и его надо было разрабатывать, чтобы начать хорошо ходить. Разговор шел у кабинета, где проверяли лёгкие – я спросил не было ли метастазов. Мать с радостью сказала, что нет. «Что же ты такой мрачный сидишь тут? – сказал я ему, – тебе просто лень ногу разрабатывать!» – «Нога не гнется...». Хотя его лечение шло неплохо, он впал в тяжелую депрессию.

– Забота о больном может быть очень изматывающей и нервной для его близких. Можно ли как-то этого избежать?

– Избежать этого изматывания никак нельзя. И для родственников открыто гораздо больше негативной стороны, поэтому им может быть тяжелее. Здесь тоже может помочь общение – складывается круг у больных и ухаживающих за ними, все они даже немного породнятся. Во время химической терапии мы все становились очень капризными, было особенно тяжело за нами ухаживать. Бывали такие периоды, когда ухаживающая мама готова всё что угодно для тебя сделать, но ничего не может помочь – надо было просто терпеть. И это особенно тяжело и для родителей и для больных.

Часто у ухаживающих обостряются какие-то свои мелкие болячки на нервной почве – у кого что. Обычно они стараются это не показывать. Мне кажется, что женщины психологически сильнее мужчин в этом плане и материнские чувства поддерживают их. Ухаживают ведь в основном матери.

– А как следует выстраивать отношения родственникам с больным?

– Часто окружающие ничего не знают о болезни, которой страдает их близкий. Для большинства людей «рак» означает «человек скоро умрёт», но это не так. И люди приходят к тебе, даже не зная о чём тебя спросить, ведь любой разговор приведёт к этому. Задают вопросы: «И как ты теперь?» – «Да, живу вот и с вами даже разговариваю!»

Если человек постарается просто быть рядом с больным, то он научится с ним общаться.

Родственникам нужно пытаться строить общение как с обычным человеком, насколько это возможно. Шутить, делиться своими новостями. Часто может возникнуть неловкость – кто-то делится каким-то позитивом, например, рассказом об отдыхе. А для больного это несбыточно. Но я считаю, что больному это нужно преодолеть, не надо сажать себя в футляр.

В остальном – нужно набраться терпения. Не всем капризам следует потакать, больные могут начать капризничать как дети. Это родственникам нужно пресекать.

Нужно оказывать внимание человеку. Порой нужно просто быть рядом, просто молчать. У меня был такой друг. Когда мне было тяжело, я говорил ему: «ты можешь мне что-то рассказывать, но я не могу отвечать. Просто побудь рядом». И он сидел со мной, иногда говорил, иногда нет. И такое внимание поддерживает иногда даже больше, чем какие-то слова.

– Порой бывает, что люди изменяют своё отношение к заболевшему, отдаляются или оставляют его. Как на это реагировать?

– Бывает такое. Некоторые даже думают, что это может быть заразно. Ну, у всех свои тараканы в голове. Конечно, раздражает такое поведение, но постепенно приобретаешь опыт смирения, чтобы не злиться на них.

– Мы знаем случаи, когда лежащие больные, хотя и не могли себя обслуживать, были источником радости, душевных сил для очень многих людей, которые приходили к ним. Мы даже знаем примеры, когда болезнь помогла этим людям становиться святыми и служить другим людям молитвой к Богу и чудесами. Пусть к таким вершинам нам трудно стремиться, но согласитесь, что всякий человек, как бы он ни был болен, может делать других счастливее, а значит – жить по-настоящему, жить и светить. Как этому научиться?

– Я знал такого человека, это была моя близкая подруга Ангелина. Последние месяцы два перед тем, как отойти, она была прикована к постели. Но когда находишься рядом с ней – ощущаешь радость в душе, тебя будто заряжает энергией. При этом ты понимаешь, что человеку очень плохо, она была очень слаба, но никогда не отказывала в общении, спрашивала о чём-то, волновалась за других, поддерживала, ободряла даже, с юмором общалась. Благодаря ей, я пришел к Богу, к вере.

– А какой был переломный момент для тебя в приходе к вере?

– Опять же, общение. Когда уже окончательно определился мой диагноз и нужно было лечь на первый курс химиотерапии. Я тогда, кажется, расплакался прямо в коридоре и вдруг впервые увидел Ангелину. Я весь подобрался, стыдно плакать перед девчонкой. Она была с палочкой, в косыночке, без волос (ровесница мне, но была уже на третьем курсе химии), но при этом весело что-то мне рассказывает, светится вся. Когда на лице человека нет волос, глаза особое выражение принимают, они ещё более открытые. Всё это меня так поразило. Она дала мне акафист иконе Пресвятой Богородице «Всецарица», в котором я ничего не понимал, но стал читать его просто так. Позже мы стали молиться вместе, она рассказала мне много о вере. Общение и дружба с ней и привели меня к Богу.

Мы не относились к вере как к волшебному исцелению: помолился – и всё прошло. Мы старались подходить к ней осознанно.

Ангелина написала мне краткий конспект о вере с цитатами из Святых отцов. Я его до сих пор храню и перечитываю иногда в моменты уныния.

– В чем смысл болезни для человека, как ты думаешь?

– Вообще, тяжелая болезнь учит любви – и заболевшего и его окружающих. Я знаю многие семьи, которые укрепились в любви, когда ребёнок там заболел.

А ещё, преодолевая её, мы становимся сильнее. Когда человек попадает в больницу, ему кажется, что он упал в колодец и никак нельзя выбраться, не за что зацепиться. Выход

есть, свет наверху – но как до него добраться? И постепенно, успокаиваясь, ты видишь какие-то мелкие зацепки, способы подниматься вверх – и таким образом выбираешься.

Любые проблемы даны нам для познания – что такое хорошо, что такое плохо. Когда мы эти проблемы решаем, то понимаем это лучше и лучше. И с этим опытом мы учимся ценить жизнь, беречь её, находить радость в ней.

И, в конце концов, благодаря этой болезни человек приходит к Богу.

В смертельной болезни ты учишься жить. Владимир Гурболиков

– *Скажите, как человек осознаёт болезнь? Как изменяется его жизнь?*

– Ты начинаешь жить иначе: изменяется круг интересов, круг чтения, ты начинаешь другое смотреть, слушать, другое изучать. Изменяются и отношения с людьми, с близкими, с новыми знакомыми, с которыми сталкиваешься в жизни. Очень важно то, что сама жизнь начинает меняться, причем в лучшую сторону. Ты меняешься в лучшую сторону. Потому что вынужден думать, как тебе жить.

– *Почему человек меняется в лучшую сторону, ведь вроде бы любые усилия и изменения уже бессмысленны, жить-то осталось всего ничего? Какова природа этих изменений?*

– Я не хочу сказать, что человек *обязательно* меняется в лучшую сторону. Я думаю, что в любом случае теперь он знает о жизни намного больше, чем тогда, когда у него не было такого диагноза. Это однозначно. Когда человек болен, он перестает мыслить с позиции силы. Он ценит возможность хоть какой-то поступок совершить самому. Он лучше понимает, что состояние здоровья, которое мы считаем нормой, – это дар, это чудо.

Кроме того, если человек правильно судит о себе, он начинает вспоминать, как он вел себя по отношению к другим людям. И понимает, что сейчас, вдруг, получает от многих людей, о которых он вообще забывал, тепло, поддержку, сострадание, помощь. Его это потрясает. У него появляется время проверить свою совесть. Его совесть говорит ему: «Ты ведь так не поступал, для этих людей ты не делал ничего. Они все это *дарят* тебе. Почему? Да просто потому, что они почему-то тебя любят, умеют тебе сострадать. А ты?»

И ты, возвращаясь к себе, понимаешь свое достоинство, у тебя появляется благодарность не только к Богу, но и к людям, которые тратят на тебя время, пытаются тебе помочь. Это могут быть совсем незнакомые или те, о ком ты даже забыл думать или сам с ними когда-то поступил плохо. И в этот момент такая благодарность может избавить человека от всей гордости, от той позиции силы, которую он считал нормальной для себя, от невнимания к другому человеку. Чем более ты понимаешь, как ты можешь страдать, как ты не можешь владеть своим телом, тем больше ты к другому человеку исполняешься этими чувствами. Ты видишь помощь и поддержку со стороны других, причем среди них есть и те, кто болеют вместе с тобой и ещё хуже тебя болеют и страдают. Среди них есть мужественные добросердечные люди, которые вместо того, чтобы заниматься своими проблемами, помогают тебе. Разве это может не изменить человека?

– *Но бывает и так, что человек настолько сосредоточен на своей болезни, что ему кажется, он только один такой болеет и это естественно, что все его жалеют, и недостаточно, они ещё счастливые. Он принимает сострадание как должное.*

– Наверное, так бывает. Я не берусь судить, потому что часто мы путаем тяжелые страдания, которые делают человека капризным вынужденно, и такой «каприз черствости», когда совесть в человеке почему-то не начала его будить. Я очень боюсь ошибиться между этими двумя вещами, потому что видел, как человек одновременно просит прощения и не может воздержаться от своих жалоб и претензий. Говорит: «Вы меня простите, что я такой». И тут же мгновенно начинает требовать, потому что ему очень плохо, страшно, тяжело, и он уже не знает, что делать с собой.

– *Какое самое тяжелое переживание в болезни испытывает человек?*

– Самая тяжелая навязчивая мысль – понимание того, что ты бесповоротно оторван от всех людей. Ты оказываешься в положении, когда происходит «поворот». Ты привык к тому, что вокруг тебя люди: любимые, хорошие. Они могут тебе помогать, поддерживать,

утешать. Но если ты болен, и болен смертельно, – вот операционный стол, кто из этих людей сможет тебя избавить от него? Никто. Живём вместе, но умирает каждый сам за себя. Это очень острое переживание и оно отрывает тебя от всего, что когда-то было важно.

Вместе с тем, происходит не только разрыв прежних связей, но и образование новой связи – между тобой и Богом. В этот момент может произойти принятие Бога как отца, родителя, от которого в первую очередь зависит твоя жизнь, который тебя любит и все эти разорванные и потерянные связи рано или поздно восстановит и поможет тебе. Поэтому ты начинаешь молиться по-настоящему, когда никто не может тебе помочь, и чувствуешь – Бог всё ближе, ближе, ближе... Это очень странное совмещение дикого страха и новой, рождающейся любви.

– ***То есть, духовный смысл смертельной болезни – соединение с Богом?***

– Да. При этом происходит изменение всей жизни. Ведь никто не знает, что с ним произойдёт. В болезни Бог обращает твоё внимание на отношения с людьми тоже. Ведь мы находим кучу оправданий, чтобы ненавидеть, чтобы не просить прощения, а себя спокойно оправдывать... В болезни ты учишься говорить людям главные вещи, а не заниматься болтологией; учишься просить прощения, учишься доверять другим, ценить людей, смотреть на них с гораздо большей любовью и состраданием. Ты учишься жить. Волей-неволей всё неправильное начнёт отсекается.

– ***Вы упомянули о некоем диком страхе. Что это за страх? Это страх смерти или не только?***

– У человека много разных страхов. Каждый человек в разной степени собой управляет. Я вот, например, никогда в жизни даже не терял сознания. Я привык к тому, что я всё-таки владею собой. А когда ты болен, ты вдруг понимаешь, что в какой-то момент полностью утрачиваешь контроль над тем, что ты считал собой. С тобой будет происходить что-то, над чем ты не властен. Это как те слова, что Христос сказал апостолу Петру незадолго до вознесения о его миссии: «сейчас ты идешь, куда хочешь, но будет время, придут другие люди, возьмут тебя за руки и поведут туда, куда не хочешь». Вот когда это происходит, то это такой же страх, как если тебя закрутили на каком-нибудь чертовом колесе, с которого ты просишь, чтобы тебя сняли, а тебя никто не слышит. Есть и животный страх перед операцией, перед болью. Кому-то меньше страшно, кому-то больше. Мне было очень страшно, честно скажу.

– ***Чего? Смерти или боли, неизвестности?***

– Неизвестности, ощущений, которые возникают от наркоза, совершенной своей беспомощности, того, что с тобой будут сейчас что-то делать, и неизвестно, будешь ли ты жив через час-два. Это как на войне. На войне страшно, умирать страшно. Тяжелая болезнь – это тоже страшно.

Я читал, помню, отца Софрония, его наблюдение: когда он лежал с предынфарктным состоянием или с инфарктом, то он испытывал страх, потому что сердце трепещет, тяжело, а параллельно с этим молился и радовался, одновременно. Но у него колоссальный духовный опыт. У меня, наверное, страха намного больше было. Но спасает надежда и вера в то, что Господь понимает и знает, что с тобой. Это не снимает страхов, но это их как-то преображает, потому что тоже имеет свою силу над тобой.

– ***А как правильно в тяжелой болезни выстраивать отношения с другими людьми? Подчеркивать своё особое положение или нет?***

– Я считаю, что если отношения, которые людей связывают, – семейные или профессиональные – дороги и важны, то они останутся на прежнем уровне. Сохранением этих отношений ты как бы свидетельствуешь, что эти люди важны для тебя. Отношения с семьёй, общие праздники, к примеру – если это сохранится, значит, это действительно имеет значение для всех. Болезнь в этом случае выступает как проверка.

– Болезнь вообще – это проверка чего? Многие говорят, что в болезни проявляются разные сущности человека.

– Мне болезнь дала колоссальное стремление к молитве. Я помню, как перед тем, как на операцию ложиться, я вдруг эти бумажные иконочки, которые у меня уже запылились, все перебрал, расставил. Я всё время молился. Это было какое-то невероятное понимание важности происходящего в молитве, в лицезрении образов святых. Болезнь уходит – и градус этого состояния снижается. Стоит болезни или какой-то угрозе появиться, как она меня толкает к иконам, заставляет молитвослов найти быстрее.

Есть песнопение, которое начинается словами «Волною морскою...». Вот это как раз похоже на то, что тебя морской волной бросает туда, где не молиться невозможно. Это и есть проверка: значит, всё-таки есть эта потребность, это ты лентяй и олух, а стоит только жизни войти в драматическое по-настоящему состояние, – и оказывается, молишься.

– А как быть с профессией? С делом?

– Вообще надо продолжать делать то, что ты делаешь. Если дело, которым ты занимаешься, важно для тебя, то надо активизироваться, чтобы оно не пострадало, если ты вдруг выпал из игры. Я редактор, а не руководитель, у меня несколько другая ситуация. Но коллеги поддержали меня, мы даже проводили планёрки в больнице.

При этом, от многих ненужных вещей в работе ты как бы освобождаешься, ими можно не заниматься. К примеру, если раньше я считал себя обязанным прочитывать какие-то огромные рукописи, которые приходили в редакцию, или совершать какие-то «рабочие» звонки или встречи, которые не имели никакой пользы, то с болезнью всё это отпало. Было то, что я был обязан делать, и я говорил: «Простите, мне надо успеть сделать важное», и меня понимали.

– А зачем продолжать делать свое дело? Какой в этом смысл, если мы говорим о смертельной болезни?

– Я говорил о себе. Я понял, что то, чем я занят, – один из подарков, который мне дан, мне разрешено этим заниматься, и продолжать. Пятнадцать лет уже. А кому-то нужно наоборот всё пересмотреть. Для каждого смертельная болезнь – это свой урок.

– Кому-то может быть как раз личной, семейной жизни нужно уделить внимание.

– Обязательно! Семейная жизнь – это самая главная сфера проявления любви. Порой, если у тебя есть важное Дело, с большой буквы Д, семья превращается в некое привычное, рутинное место времяпрепровождения между одним днем служения и другим днем служения. Тут искушение очень большое. За семейной жизнью надо следить всё время. С ней всё всегда непросто. Потому что, находясь близко с другим человеком или людьми, ты постоянно меняешься, испытываешься, проверяешь на прочность всю свою жизнь и строишь самое главное. Дело бывает тоже очень важным, но никакой альтернативой семье оно просто не имеет права быть.

– А не возникает ли ощущение отдаления: семья останется, у них начнется своя жизнь, жена выйдет замуж за кого-то ещё, а я вот ухожу, – и некое охлаждение на этой почве?

– Нет. Есть одна вещь, которая меня потрясла в Пушкине, который, конечно, очень по-христиански прощался со своей жизнью и переходил в вечность, – то, как он заповедовал своей жене: держи по мне траур столько-то лет, а потом обязательно выходи замуж, надо поднимать детей. Здесь не было нелюбви притом, что он её отдавал в чужие руки.

Брак навсегда заключается. Он мог бы сказать: ни за кого не смей идти, неси свой крест, встретимся на небесах и так далее. А он ей сказал: «Если умру, подожди несколько лет, помолись, а потом выходи замуж обязательно». Так может выразиться глубокая забота и любовь к семье, трезвость, понимание другого человека, его слабостей, того, что ему нужна

будет помощь. Её столько обвиняют, а она очень твердо выполнила то, что ей сказал супруг. Ланской оказался прекрасным мужем. И так бывает.

А отдаление... На своем опыте я ничего такого не видел и за другими семьями в этом плане не следил. Но бывает всё, жизнь может явить любые примеры.

– Одно дело, если был некий смертельный диагноз, потом надежда на лечение, потом лечение вроде оправдывает себя. Всё-таки есть некий оптимизм. А если человек живет и видит, что это все-таки путь к концу, что такому человеку можно сказать? Чем в этот момент следует озаботиться?

– Мне кажется, во-первых, необходимо проявить мужество жить в этой ситуации так, как будто ты не умрешь никогда. Стремись, пока ты хоть какое-то качество жизни сохраняешь, не проваливаться всё это время со своими проблемами на диване, а помочь людям и так далее, то есть дорого продать свою жизнь в самом лучшем смысле этого слова.

Это тоже часть духовной войны. Известно же, что некоторые люди, которые попадали в тяжелые ситуации в войну, все израненные, до последнего патрона отстреливались, боролись с врагом. Так и тут, наш враг – это эгоизм. Соответственно, чем дольше ты можешь быть для других чем-то, тем больше ты остаешься здесь. Если ты делал какие-то хорошие дела, старался помочь людям, стремился как-то служить им, ты продолжаешь выполнять всё это так, как будто бы ничего не происходит.

– Получается, что чем яснее человек видит конец, тем более вырастает качество его жизни, тем более интенсивно он проживает каждый день?

– Это зависит от состояния. Митрополит Антоний Сурожский, как врач в том числе, говорил об одной важной вещи. Когда речь шла о том, что можно вколоть дозу наркотика, он говорил: если вы этим человека убиваете, если это эвтаназия – это плохо. Но если вы знаете, что человеку ничем нельзя помочь, но при этом более не будет, не пожалейте этого кубика. И он объяснял тут же, что это дает возможность человеку заместить физические страдания, которые иногда просто нестерпимы, возможностью молитвы, общения с близкими, возможностью сказать какие-то важные вещи на исповеди. Конечно, желательно, чтобы человек перед смертью имел силы и возможность молиться, общаться и как можно дольше оставаться в состоянии, когда он не погружен целиком в боль.

В момент умирания таинственные вещи происходят в человеке. Умирают родственники, и каждый раз что-то происходит необычное в большинстве случаев. Видно, что люди переживают какой-то опыт, и ты вслушиваешься, всматриваешься в это. С изумлением обнаруживаешь, что у человека сквозь бред иногда проявляются духовные переживания. Он что-то видит, узнает что-то, чего ты еще не понимаешь. С ним продолжает что-то происходить, видимо, очень важное, только его уже трудно спросить.

Так же и за Пушкиным наблюдали его друзья в конце, сделать уже ничего не могли, и потом говорили, что они совершенно изменили свое отношение к смерти, видя, что с ним происходило, и как он себя вел. Они же расписали по минутам его кончину. И не только потому, что это был великий поэт, а потому что их потрясло вот это вот свидетельство перемены в человеке, проявление духовного сквозь физические страдание.

– Вы бы хотели сказать что-нибудь ещё людям, которые смертельно больны и испытывают переживания по этому поводу?

– Сейчас есть очень много представлений о болезнях, которые якобы смертельны, при том, что они зачастую забирают людей, не потому что они совершенно неизлечимы, а оттого, что люди боятся лечиться, разувериваются, отчаиваются. Поэтому вообще говорить именно о смертельных болезнях я бы не стал. Есть угрожающие, тяжелые болезни, которые могут вести к смерти. И не нужно без борьбы принимать их как смертельный приговор, по которому не может быть апелляции.

Сказать что-то человеку, который проходит этот путь, я бы не рискнул, потому что я считаю, что этот человек идет путем крестным, и я недостойн. Это я должен узнать, что он, может быть, хочет мне сообщить, и что ему важно, чтобы я для него сделал. Есть такая фраза «Могу ли я что-то сделать для вас?» Она, в общем-то, очень правильная. А могу ли я что-нибудь для вас сделать? Если я могу, я готов. Это важно.

В чем смысл и причина болезни?

Болезнь – начало подлинной жизни. Психолог Елена Орестова

– Многие люди, узнав свой тяжелый диагноз, испытывают душевное потрясение. Они задаются вопросами: «Почему это со мной случилось? Почему это случилось именно сейчас?» Как найти ответы на эти вопросы? Является ли случайностью то, что человек заболел?

– Когда человек прибегает к врачу в полном ужасе и спрашивает: «Ну, почему это со мной? И почему именно сейчас?», то у врача ответа нет. Можно, конечно, рассуждать о том, что причина болезни – предрасположенность или экология, но на самом деле ответ лежит только в духовной области.

Известно, что все, что делает Господь, делается нам во благо. Если это случилось, то значит, нужно что-то сделать, как-то изменить отношение к происшедшему и ко всей своей жизни, чтобы извлечь из этого пользу и чтобы в конечном итоге нам стало хорошо. Мы в себе должны увидеть и понять что-то, что сделает нас более счастливыми и более свободными.

Известный американский психотерапевт И. Ялом неоднократно наблюдал, что многие раковые больные, благодаря осознанию и восприятию возможности личной смерти, поразительно изменялись, проходя через внутренние перемены, которые он характеризовал как личностный рост. Он вел группу психотерапии с женщинами, больными раком груди. Его клиентки признавались ему, что как только первая волна паники отступала, приходило поистине золотое время. Они говорили, что болезнь им помогла стать мудрее, лучше узнать себя, заставила сменить приоритеты, отказаться от множества пустых и ненужных вещей и начать ценить то, что обладает истинной ценностью, – семью, друзей, близких. Они признавались, что впервые в жизни научились видеть красоту, наслаждаться течением времени. «Как жаль, – сокрушались многие, – что понадобилось оказаться во власти смертельной болезни, чтобы научиться жить».

Почему-то считается, что все люди должны быть здоровые, богатые, веселые, а когда человек заболевает смертельной болезнью, то он неудачник. Поэтому, когда люди, считающие так, сами заболевают такой страшной болезнью, они готовы считать себя неудачниками и впадать в депрессию.

А на самом деле болезнь нас очень обогащает, дает возможность много чего в себе увидеть и понять. Увидеть, как я был зажат и закомплексован, какими были мои ценности, и какие ценности настоящие. Как можно ценить то, что раньше было абсолютно неценным и незначимым.

Т.е. благодаря болезни идет очень серьезная переоценка и переосмысление того, как человек жил. Как правило, болезни эти и даются людям именно тогда, когда еще не все надежды потеряны, и можно понять, чем человек живет, что для него главное и что для него радость. Что для него смысл жизни, какой смысл имеет одиночество.

В болезни человек начинает думать о важном и понимать.

Болезнь дана нам не для того, чтобы судорожно лечиться и бегать по врачам, то в Германию поедет, то к тибетским врачам поедет-полечимся, чтобы как можно скорее опять стать здоровыми, счастливыми и равнодушными ко всему значимому. Чем больше он будет бегать, чтобы вернуть «счастье», тем будет хуже, потому что у него все равно будут подспудно расти тревога, страх смерти. Если измерить у него тревогу, то каждый год она у него

будет все больше и дольше, несмотря на то, что физически он будет оставаться в одной и той же форме.

А человек, который примирился с болезнью, начинает меняться в сторону совершенно удивительную. Вдруг он начинает понимать, для чего он живет. Оказывается, что самое важное в его жизни было: любовь, дружба, поддержка другого человека, мир, скрытый в другом человеке. А вовсе не то, о чем он думал и ради чего тратил все силы.

И он понимает, что даже если ему дано не очень много времени, он может очень многое успеть. Прежде всего, исправить ошибки. Можно, например, наладить отношения с людьми, с которыми были они не налажены.

В такой ситуации многие люди сблизилась с родителями или детьми, отношения с которыми были напрочь порваны. Считалось, что родители или дети в чем-то сильно виноваты перед ними. Тяжелая болезнь заставила пересмотреть это и понять, кто на самом деле твои близкие и как правильно к ним относиться. Одна моя пациентка (сейчас у нее уже четвертая стадия онкологии) говорит: «Я такой счастливой, как сейчас, не была никогда». А у нее уже метастазы в мозг идут. «Я вижу, какие вокруг меня чудесные люди: мой муж, моя мама, моя свекровь. Они меня, такую мерзкую, столько лет терпели. Я же их все время учила. Я на них раздражалась безумно. Я же подспудно их судила и судила. Они меня терпели, любили. Уж про настоящее я и не говорю».

Представьте, какие в человеке должны изменения произойти, чтобы он это увидел и понял, и наладил с близкими людьми такие отношения, когда сердце к сердцу идет напрямую, когда нет никакого камня за пазухой, и когда ты принимаешь другого таким, какой он есть. Тоже вот одна из задач нашей жизни – не просто принять себя и нашу жизнь, но и другого человека принять таким, какой он есть.

Поэтому болезнь, как и любой кризис, хотя она сопряжена с определенным страданием, дает человеку возможность как можно глубже посмотреть на себя и на все то, что происходит. Плюс к этому, людям, у которых нет веры, болезнь очень часто дает возможность ее обрести и почувствовать себя счастливым благодаря этому.

– Какое значение имеют изменения личности, когда уже почти нет надежды на выздоровление? Понятно, если человек заболел, выздоровел и пользуется этими новыми ценностями – это еще можно понять. Хотя опять-таки возникает вопрос: неужели это так важно, что дается ценой таких мучений? Но если я умираю уже, как ваша знакомая, неужели эти изменения так важны? Какое они имеют значение, если я уже умираю, и все это уйдет в никуда, и человек все равно уже с этим не будет жить.

– Оно не уйдет в никуда по двум причинам. Во-первых, потому что смерть не есть конец, а есть некая точка перехода, и человек забирает с собой только то, что он приобрел в своем сердце за время земной жизни. Он не заберет с собой ничего из того, что он нажил: ни дружеских связей, ни материальных каких-то благ, ничего. Вот только то, что в сердце у него есть, он с собой заберет.

А второе, очень важное: что мы после себя оставляем. Оставляем ли мы вот это свое новое видение жизни и близких, которые были спокойны, видя, каким мирным и любящим человеком мы уходим. Или мы оставим их в ужасном состоянии, оттого, что мы уходили с мучениями и проклятиями. (Такие случаи тоже бывают. И очень неприятно для людей, для близких потом жить, когда человек умирает в состоянии очень большой злобы и обвиняет всех вокруг в том, что он умирает со страшными болями и мучениями.)

– Даже если просто человек умирает в унынии, в отчаянии – это уже оставляет тяжелое впечатление.

– Да, как раз вот об этом есть хорошая статья. Там говорится, что на самом деле нормальный человек должен во всем подавать пример людям: и как быть молодым, и как быть старым, и как быть мамой, и как быть папой, и как болеть, и как умирать. Там приведен при-

мер с одной пациенткой, которая все допытывалась, какой же все-таки смысл в ее смерти. И для нее нашелся этот смысл (ее окружало очень много близких), – она им покажет, как нужно умирать. Покажет, что умирать надо так, чтобы было радостно, не было печали. Будет печаль от расставания, но это расставание не вечное. И достоинство человеческое будет сохранено.

Мы понимаем, что дело не столько в достоинстве, потому что достоинство – это часто маска, которую человек на себя надевает, сколько в том, что человек все простил всем: и себе, и всем другим. Потому что легко и хорошо умирает тот, у кого нет за пазухой ничего ни на кого. И на себя, и на свою жизнь тоже, если у него что-то там не доделано, или что-то было плохо. А вот когда он все это принял, что это все его, он все это прожил, и со всеми в душе примирился, тогда у него замечательная, хорошая, легкая смерть.

– А еще возможно вот такое последствие болезни. Как известно, причиной всякого страха человека является страх смерти. Если вы покажете своим близким, что можно умирать без страха, то вы тем самым избавите их от страха смерти, а как следствие – от многих страхов в жизни.

– Конечно. Страх смерти появился уже после 1917 года. Раньше-то ведь его не было, люди просто умирали, легче к этому относились. Это был обычный, так сказать, процесс: процесс родов, процесс умирания, как другие какие-нибудь процессы. Вот еще один переход. Это было нормально. Не было такого «страшного страха», как сейчас, когда культура смерти вообще вынесена далеко из культуры жизни.

Когда человек показывает, что нет в смерти ничего страшного, он действительно показывает и свою примиренность с жизнью. А известно: стяжи мир духовный, и тысячи вокруг тебя спасутся. Если ты спокоен в процессе умирания, то твое спокойствие будет передаваться и всем тебя окружающим. Как передается состояние покоя, так передается и состояние тревоги. Человек спокойно уходит, и вокруг него так же спокойно все. Сопровождающие его, они его просто сопровождают на этом пути, помогают ему.

– Возвращаясь к вашим мыслям о нынешних взглядах общества на смерть, мне еще кажется, что создан некий имидж, что человек умерший – он неудачник. Все пока живы, а он умер. Он уже не может наслаждаться жизнью. На самом деле, кто является неудачником? Не тот, кто умер или жив, а кто плохо живет или плохо умирает.

– Конечно, именно он – неудачник. Вот мое первое соприкосновение со счастливым человеком. Я когда была юная, училась в университете. С моим другом Ванькой (будущим священником Иваном Вавиловым) мы учились на психологическом факультете. Мы тогда очень много думали о том, что такое счастье, и как мы можем помочь людям быть счастливыми. Сами-то мы были счастливы по определению, потому что были молодые... И вот в какой-то момент, когда мы уже были на подступах к правильному решению всех вопросов, старший наш товарищ попросил нас съездить к одной женщине. Она была монахиней, и жила она в Капотне. Тогда Капотня только началась, труба эта жуткая. Там еще шла стройка, строили безумные эти дома, ее одной из первых туда выселили. Причем выселили ее в пятиэтажку без лифта, и она даже не могла сама спуститься вниз погулять. Она уже очень старенькая была, ноги больные. Друг Славка попросил, чтобы мы спустились с ней вниз и посидели какое-то время: ей надо гулять.

И вот мы едем. Помню, был такой серенький-серенький февральский день, такой снег грязный уже и этот факел Капотни. Вокруг стройка, деревьев нету. Одно только дерево у ее подъезда, которое покорежили бульдозером, когда там стройка была. И рядом – разрытый котлован. После университета и квартиры в центре это все производило такое впечатление, что, конечно, тут только неудачники могут жить.

Приходим к ней. А она вся совершенно чудесная, сияющая какая-то. И это ее состояние, оно как-то нас покрыло сразу, передалось. Мы ее спустили вниз, сидим на лавочке, и она сидит, смотрит на всю эту картину, которая в моих глазах – просто ужас, и говорит:

«Какая благодать! Какая красота!» И эти слова были от сердца, и это была истина. Я увидела действительно счастливого человека. И я поняла, что счастье совершенно не в том, чтобы что-то иметь, или самоактуализация, или что-то в этом роде, а что это совершенно другая категория.

И это был для меня очень поучительный момент, и для будущего отца Ивана тоже. Это открытие нас пинком подтолкнуло в сторону православного храма.

Вообще, слово «счастье» – обманное слово. «Счастье» ведь от слова «сейчас», текущий момент. Оно неуловимо. На самом деле, ценна радость. Радость – гораздо больше, чем счастье. Радость – это постоянное состояние, длительное. А счастье ловить – это то, что бабочку ловить. Поймали, посадили в баночку – он сдох. Вот оно, это самое счастье. А нам обещана радость и нам обещано блаженство.

– ***Болезнь помогает понять это?***

– Болезнь помогает, потому что через нее мы обретаем подлинность жизни. Трагедия нашего времени в том, что люди живут не подлинной жизнью. Они от реальности отделены. Взять даже молодежь, которая сейчас очень заиклена на компьютерах. Это же виртуальная жизнь, не подлинная, где они под никами представляются, где им страшно рассказать о себе, где они все в масках, где сплошной карнавал.

Вся наша культура сейчас стала карнавальная: мы все «о`кей», у нас все «отлично». А если просто сказать: «Знаете, мне плохо», да просто убегут все немедленно. Как это, если я тебя спрашиваю, как у тебя дела, ты смеешь говорить «Мне так плохо», если ты должен мне должен ответить: «о`кей»? Я убегу, я не хочу знать, что тебе плохо, я не хочу знать, что у тебя кто-то умирает, я не хочу знать, что ты смертельно болен. Потому что это «все плохо» мне передается. А у меня должны быть только положительные эмоции.

Вот когда я сам пришел в состояние болезни, я пришел в состояние подлинности. Вот она жизнь подлинная когда пошла, и вот где красота, и вот где радость, и вот где смысл. Человек доходит до своей собственной глубины, боясь которой он на поверхности плавал и мучался.

Болезнь как возможность духовного роста. Психолог Михаил Хасьминский

– Чаще всего человек, узнавая о своем тяжелом диагнозе или диагнозе своих близких, впадает если не в панику, то, по крайней мере, в некоторую растерянность. Как правильно отнестись к вести о своей болезни или о болезни близких людей?

– К болезни можно отнестись по-разному. Правильно – скажу теоретически – надо отнестись с пониманием, смирением, внимательно объективно поразмыслив, не нервничать. Можно продолжить этот список. Однако ведь никто к своей болезни так не отнесется, потому что это сильнейший эмоциональный удар, резко, коренным образом изменяющий ситуацию. К новой ситуации человек еще не адаптировался. И, на мой взгляд, самым правильным будет не впасть в панику.

Опять же – легко сказать: «не впасть в панику»; звучит как некое доброе пожелание. Но мы поймем опасность паники, если обратимся к социальной психологии. Когда человек находится в подобном состоянии, он мало что понимает, больше мыслит эмоциями – причем обычно низшими эмоциями (страх, ужас, попытки спастись и т. д.). Ущерб от этих эмоций намного больше, чем от источника паники.

Именно поэтому пристреливали паникеров на судне – этим удавалось спасти остальную команду. Ведь если вся команда будет охвачена паникой, то для судна это неминуемая смерть без борьбы. И сейчас капитан судна, в том числе пассажирского, имеет право прекратить панику таким вот образом.

Из истории войн известно, что когда начинается паническое беспорядочное отступление, подразделения теряют в десять раз больше личного состава, чем если бы солдаты оставались в окопах и продолжали оборону. Именно этим было обусловлено создание заградотрядов во время Великой Отечественной войны. Заградотряды жестокими мерами прекращали панику, благодаря чему были спасены сотни тысяч человек.

Так вот, когда человек сталкивается с болезнью, у него обычно возникает эмоциональная реакция, крайне резкая, то есть у него отключается часть логики, – человек не может разобраться в ситуации логически, и остается только эмоциональная сфера. Это очень опасно. Спасти себя из этой ловушки – паники, – ввести в относительно нормальное состояние можно, во-первых, слушая других. Во-вторых, не рисуя страшные картинки. Ведь обычно больной человек рисует в своем воображении самую страшную картинку и начинает ее бояться. Еще даже нет диагноза, есть только подозрение на то или иное заболевание, а человек так уже распалил свое воображение, такую картину нарисовал этого заболевания... И, главное, что даже если диагноз подтвердится, есть же определенные методы лечения. А человек уже вообразил, что спасения нет, все пропало, все погибло. Это и есть паника. В этом состоянии человек не способен адекватно воспринимать информацию, найти правильные методы лечения, посоветоваться с кем-либо, найти профессионального специалиста – то есть сделать то, что нужно. Это, можно сказать, паника, переходящая в истерику, что кстати, относится не только к самим больным, но очень часто и к их родственникам.

Здесь крайне необходимо трезвомыслие; нужна проверка объективными фактами того, что у нас на уме. Или как говорил святитель Феофан Затворник о трезвении: «Трезвение – это стояние разума вблизи сердца». Если разум стоит у дверей эмоций, ситуация под контролем, а если нет – человек может причинить себе много вреда. Разумеется, это положение касается не только начала болезни, но и всех промежуточных этапов, того, как больные начинают паниковать перед новым обследованием, перед изменением схемы лечения. А это очень плохо влияет на само лечение, отношение с врачами, отношения в семье и т. д.

– Что представляет собой для человека болезнь, если рассматривать ее не с физиологической, а с духовной и психологической точек зрения?

– С психологической точки зрения болезнь – это расширение собственных возможностей, с религиозной точки зрения – путь, новый этап в жизни. Это как в компьютерной игре – когда переходишь на новый уровень, он более сложный, чем предыдущий. Болезнь в духовном смысле и есть переход на новый, более сложный уровень. Легко считать себя духовным или просто хорошим человеком, когда у тебя все хорошо. Можно даже поучать других в это время. А когда у тебя все складывается не так уж хорошо, тут как раз и проявляются твои настоящие возможности.

– Поучать других уже не хочется...

– А многие, кстати говоря, постоянно заняты тем, что советуют больным людям: “не нервничай”, “забуди”, “это испытание тебе дано, ты ближе к Богу становишься...”. Знаете, это очень удобная позиция. Позиция непонимания больного, его внутренней картины болезни. Ведь для больного, безусловно, открывается совершенно иная перспектива духовного роста, психологическое изменение, которое происходит, заставляет человека становиться более гибким, адаптироваться к новым условиям, то есть дает ему дополнительные возможности для адаптации. Замечено, что большей частью больные люди сострадательны, понимающие, бережно относящиеся друг к другу. Я много знаю случаев, когда человек был злым, эгоистичным, самовлюбленным, о других никогда не заботился и тут вдруг эгоизм его куда-то девался, и он трепетно начал заботиться о других, – вот вам психологический рост; жертвенно помогать тому, кому еще хуже, чем ему самому, приходит к Богу, – вот вам духовный рост.

Таким образом у больного человека появляются дополнительные ресурсы и возможности. Но, конечно же, нельзя говорить: “как тебе хорошо, у тебя появились такие замечательные ресурсы!”. Если ты позавидовал, то попроси у Бога, чтобы и у тебя появились такие же «ресурсы». Ты берешься учить – но ты сам сперва пройди тот путь, по которому идет больной человек, а потом будешь других учить. Святые Отцы, конечно, учили тому, как проходить болезнь, но они тяжело болели и можно сказать, что вся их жизнь есть одна сплошная болезнь. Если не физическая, то духовная болезнь и борение. Ведь они заставляли себя и отрекались от себя, а что такое по сути своей болезнь как не смещение внимания с нашей чувственной реальности в другую сферу и своеобразное отречение от мира? Так вот, Святые Отцы отрекались от мира и шли этим путем твердо и потому они могут учить нас тому, как преодолевать болезнь.

– Какие задачи ставит болезнь перед человеком?

– Задачу роста. Если бы стояла задача физического роста (развитие тела, увеличение материальных накоплений человека или его славы), то она не имела бы смысла, потому что физическая наша жизнь все равно прекратится. В данном случае, естественно, стоит задача духовного роста, хотя часто в болезни одни растут, а другие перестают расти и падают. Один человек, например, заболел – стал думать о других, искать смысл жизни; а другой человек в этой же ситуации (не путать с кратковременной стадией агрессии после знакомства с диагнозом) ропщет на Бога.

– А что делать, если у человека стадия ропота продолжается несколько лет, не прекращаясь?

– Мне известны подобные случаи. Это тяжело прежде всего для самого больного человека. Но не во всех случаях ропот можно назвать духовным падением. Этот ропот порой – ропот Иова («Господи, все несправедливо»). Ведь к болезни, которая есть у человека, добавляется душевное страдание, и болезнь таким образом умножается. Состояние человека можно, не боясь сгустить краски, описать как трагическое: появившаяся душевная болезнь – ропот не дает человеку вылезти из ямы уныния, насильственно оставляет его в навязчивых

мыслях, которые все кружатся и кружатся, не давая выхода... Повторю: это крайне трагичная ситуация.

Когда я работал в Онкоцентре, то познакомился с одним человеком. Он все роптал и роптал, а на последней неделе своей жизни вдруг молниеносно прекратил роптать и, как мне кажется, достиг невероятных, непостижимых вершин.

– ***А что помогало людям, подобным этому человеку, выйти из состояния ропота?***

– Кому-то помогало то, что они не пытались удержать здоровье. Ведь ропот начинается тогда, когда пытаешься удержать то, что нельзя удержать (“удержать неудерживаемое”). Здесь много примеров из жизни можно привести: например, телега пошла под откос и невозможно ее удержать, а человек изо всех сил пытается, но его попытки не увенчаются успехом. И вот человек оставляет свои тщетные попытки и отпускает телегу... и вдруг чувствует освобождение, которое позволяет ему моментально окрылиться и взлететь. То есть, человек, переставший понапрасну бороться и роптать, чувствует внутреннее облегчение и освобождение в болезни.

Возвращаясь к вопросу о задачах, которые ставит перед человеком болезнь, можно сказать, что любая задача, вернее решение ее, ставит человека на ступеньку выше. И болезнь в данном случае не исключение.

– ***Иногда получается так, что друзья отворачиваются от больного человека, так как дружба с ним требует усилий. Как относиться к этому явлению?***

– Если друзья отвернулись в беде, значит, такие были друзья. Если у вас джинсы при первой стирке растворились, значит они были бумажные, то есть их нельзя назвать джинсами. Со всеми суррогатами то же самое. Настоящий друг – это высшая степень надежности. Естественно, случается, что человек в болезни начинает предъявлять огромное число требований, в связи с чем его просто перестают понимать. И бояться его лишний раз беспокоить, потому что в ответ на это больной выдает бесполезное для него и окружающих осуждение, ругательства, агрессию. Такие случаи, действительно, бывают. Иногда даже настоящие друзья не могут понять ту злость, раздражение или же депрессию, которые переживает и проявляет больной; оказываются не готовыми к этому. Надо понимать, что не все подготовлены к этому в достаточной степени, особенно это тяжело в наше время, когда люди привыкли больше получать удовольствие от жизни, чем сочувствовать и сопереживать тем, кто болен и кому плохо. Ведь состояние больного можно понять, если ты учишься, например, медицине и знаешь, какие страдания причиняют человеку болезни, либо если ты сам прошел через страдания.

Поэтому не всегда, если друзья немного отделились, это значит, что они бросили своего больного товарища. Хотя и такие случаи, к сожалению, тоже не редкость. Если друзей объединяла действительно дружба, то возможен шаг в сторону, но только шаг и лишь на время, потому что основа дружбы осталась, то есть взаимопонимание, взаимоподдержка, общие интересы и т. д. – то, что составляет сердцевину дружбы. А если их объединяла, к примеру, выпивка, совместное пустое времяпрепровождение, получение сомнительных удовольствий, ни к чему не обязывающее общение и т. д., то, естественно, тогда в кризисной ситуации люди уже не могут общаться на этой основе. Потому что больной человек связан своей болезнью, и общается он, как правило, совсем на другие темы. И выходит, что дружба строилась не на том фундаменте, что нужно, и при первом же испытании ее здание рухнуло. Но стоит ли горевать, что распались отношения с человеком, который был для тебя не другом, а просто приятелем по времяпрепровождению?

– ***Больному человеку помимо самого факта болезни приходится сталкиваться со множеством трудностей и проблем. Одни тяжелобольные, например, становятся гораздо более зависимыми от родственников, чем раньше, другие – одиноки и им самим приходится как-то себя обеспечивать и заботиться о себе. В связи с этим вопрос –***

как необходимо относиться к этому одиночеству и, соответственно, сопутствующим проблемам...

– Прежде чем обратиться к вопросу, я бы хотел сделать два замечания. Первое – все мы, люди, по определению одиноки. Но – и это второе – о подобного рода одиночестве уместно и этично высказываться тем, кто его пережил...

Если разобраться, и болезнь, и одиночество – это путь к росту, как мы уже говорили. Это трагично, это тяжело, но факт остается фактом: действительно это путь.

– Особенно когда человек не имеет сил дойти до магазина, а у него в холодильнике пусто, продукты закончились ...

– Это очень усложняет задачу. Но надо сказать, что все-таки мы не первые, кто с этими задачами сталкивается, правда же?.. Это, к сожалению, всегда присутствовало, хотя раньше, конечно, отношение у людей друг к другу было намного лучше и редко кто оставался совсем беспомощным и в полном одиночестве, потому что это противоречило христианским, мусульманским и другим жизненным и религиозным обычаям и устоям народов, которые жили в России. На данном же этапе это действительно куда более сложная задача. Но в утешение болящим можно сказать, что Бог доверил им решение непростой задачи, значит, они духовно крепкие и сильные люди.

– Так в каком же ключе болящий человек может решить поставленную перед ним задачу?

– Понимая, что он не просто так, не напрасно страдает. С одной стороны, невозможно одиночество сделать не-одиночеством. Но с другой стороны – можно по-другому к своему одиночеству отнестись, занять более активную позицию. Сейчас для этого есть много возможностей – Интернет, разные форумы по интересам, в том числе для инвалидов. Кроме того, надо понять, какой именно вид одиночества присутствует в жизни больного человека. Иногда одиночество бывает «количественным», когда у человека до определенного момента было близкое окружение, но вдруг оно куда-то растворилось, исчезло. Иногда же – и это встречается чаще – одиночество бывает «качественным», то есть человек в окружении других людей чувствует себя одиноко, ему кажется, что им, его проблемами не интересуются и т. д. Это происходит, как правило, от того, что человек не имеет навыков коммуникации с другими людьми. Если он так или иначе их отторгает, отталкивает, обижает, то остается в итоге один и без помощи.

Эти два состояния надо всегда разделять. И учиться развивать в себе коммуникативные навыки. Для этого надо быть более терпимым к другим людям, понимать их проблемы, что крайне важно для человека в болезни, который за своими проблемами перестает видеть проблемы других людей. Очень часто такое случается с бабушками, которые требуют к себе постоянного внимания, все время говорят о том, что они как перст одиноки, жалуются, что дочка приходит к ним всего три раза в неделю. А ее дочке, у которой несколько детей, и три раза в неделю ходить в больницу навещать старую мать тяжело. А бабушка сконцентрирована на себе, и считает, что она одинока, хотя это совсем не так.

– Часто человек не только на начальной стадии, но и пребывая в болезни уже достаточно долго, слышит слова: «держись, борись...» Зачем и для чего бороться?

– Хороший вопрос. Зачем и для чего бороться или как относиться к этим словам?.. Держись, борись, мы с тобой – это пустые слова... Это как коммунистические лозунги, – я помню они не действовали уже в последнее время.

– Что ты сделал для того, чтобы быть с человеком...

– За что бороться? С чем бороться? С болезнью? Как с ней бороться? Если ты говоришь «Борись!», то тогда объясняй, как с ней бороться... Я понимаю, врач может сказать: «Борись с болезнью вот так-то, вот тебе лечение», да? Ну, это логично. А просто похлопывание по

плечу – держись, борись, мы с тобой – нет, ты вместо того, чтобы говорить какие-то общие фразы, лучше что-нибудь от сердца скажи.

В разных ситуациях бороться нужно по-разному. Один недуг можно побороть, а другой не поборешь, потому что он сильнее. Иногда на эту борьбу, которая не может быть выиграна, отдаются все силы, на нее тратится драгоценное время, которое могло быть использовано совсем на другое и уж куда более разумно.

Здесь настолько все тонко... Общего, универсального совета дать нельзя. Скажешь: «Смирись!» – и некоторые поймут это как руководство к действию, а, может, именно им надо бороться за улучшение своего состояния. Скажешь: «Борись!» – начнут бороться из последних сил те, кому и бороться не надо.

Если же борьба разумна, то бороться следует за качество жизни, за выздоровление, за то, чтобы выигранное у болезни время использовать на добрые дела. Ведь есть люди, которые отпущенное им время тратят на пьянки-гулянки т. п.

– ***Желают «оторваться» напоследок...***

– Да, «оторваться» напоследок... И тут иногда думаешь: хорошо ли человеку от того, что у него есть это время, – он ведь только хуже себе делает. Душу свою уничтожает таким образом...

– ***Иногда у больных людей появляется искушение – поддавшись эмоциям, поставить крест на своем земном будущем. Правильно ли это или все-таки необходимо продолжать профессиональное развитие или учебу, если состояние это позволяет?***

– Ну, кто из больных точно может знать, что будет?.. Ведь жизнь – это путь. Получается так: тебе осталось идти немного – прекрати есть. Тебе ведь уже не надо энергии, да? Но мы не знаем, кому сколько отведено. Поэтому, сколько живем, столько должны двигаться.

Естественно, что призывать идти учиться в институт человека, который уже находится на смертном одре или в реанимации, я думаю, никому в голову не придет. А вот что касается таких вариантов, когда человек болеет, этого не стоит исключать. Ведь через знания, которые ты получаешь, через общение с людьми, с которыми ты будешь учиться, через работу, на которой ты будешь работать – будет происходить развитие твоей личности, твоей души, что и является смыслом нашей жизни. А если человек от этого отказывается, он, получается, отказывается от духовного роста. А это, на мой взгляд, неправильно.

Пока живем, пока есть мало-мальская перспектива, больному человеку лучше придерживаться следующего правила: работать, но так, чтобы работа не вредила лечению; учиться, но не допускать того, чтобы учеба мешала лечению. К вопросу о необходимости/нужности работы, учебы в состоянии болезни нужно подходить здраво и разумно, и понимать, что для роста то или иное может оказаться полезным. Особенно если это имеет правильный вектор.

Болезнь – повод задуматься о вечности. Протоиерей Игорь Гагарин

– Каждому, на кого обрушивалось тяжелое заболевание, кажется, что произошедшее с ним несправедливо. Является ли болезнь безусловным злом, или в ней есть какой-то смысл?

– Я думаю, что ничего хорошего в болезни нет. Назвать её благом трудно, а представить, как можно её кому-то пожелать – просто невозможно. Но назвать болезнь безусловным злом нельзя. Иногда это может быть меньшим злом, чем то, которое произошло бы без нее.

В некоторых ситуациях болезнь приносит человеку пользу. Я действительно встречал людей, которые благодарны тому, что Господь попустил прийти этой болезни. Они говорят: «Благодаря болезни я понял некоторые важные вещи. Без нее ко мне не пришло бы это понимание. А может быть, без нее я бы потерял жизнь. Самого главного открытия в своей жизни без этой болезни я бы не сделал». Это может относиться и к тому, кто болеет, и к тому, у кого болеют близкие; потому что болезнь затрагивает одинаково и самого человека и его окружение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.